

Глава 642. Жизнь наполнена слишком большим количеством недовольства и беспомощности.

Это на короткий срок вернуло ей ясность ума.

«Цин Шуй, пожалуйста, убей меня. Я не такая женщина...»

Потоки хрустальных слез лились по лицу Леди Дуаньму. Она никогда не думала о повторном замужестве или не искала другого мужчину после смерти её мужа. Она преодолела скамье тяжёлые времена. Любой человек, кто пытался выступить против неё, получал серьёзный отпор. Подумать только, что она оказалось в такой ужасной ситуации...

Это карма...

«Мадам, вы обещаете, что будете жить, что бы. Случилось? Можете обещать, что не покончите с собой? Думайте о своей дочери, неужели вы так просто оставите её?»

«Моя дочь. Да, у меня ведь есть дочь. Она и без того несчастна, а если я оставлю её в этой боли...» вдруг лицо Леди Дуаньму приобрело странное и болезненное выражение.

Цин Шуй говорил это раньше, боясь, что она не будет помогать ему в лечении. Она не хотела, чтобы он смотрел на её обнаженное тело. Но он никак не ожидал такого поворота событий. Каменная красота считалась сокровищем в Море Девяти Континентов. Ею хотели обладать многие, но люди боялись, что их будут осуждать за это.

Расслабление на кровати давало огромное преимущества для тела. Однако этот предмет заслужил недоброе внимание от злобных мастеров, практиковавших Двойную Культивацию.

Юй Жуянь запаниковала:

«Цин Шуй, мы не должны этого делать!»

Цин Шуй помыл рану женщины молочком нефритом, а сам мучайся от внутренних терзаний. Он, как и она, был в растерянности и агонии.

Он ещё мог сдерживать похоть, а Юй Жуянь уже еле терпела эту агонию! Цин Шуй вынул Золотые Иглы и воткнул их ей в точку Линьтай.

«Мадам, вы слишком эмоционально реагируете. Ваше сердце уже кому-то принадлежит. Вы это делаете, потому что обстоятельства вынуждают. Кроме того, ничего особого не случится, если вы и я сделаем один шаг вглубь наших отношений. Самое главное тут – то, как вы смотрите на эту ситуацию. Если бы я был вашим мужем, я был бы счастлив, если бы вы могли сделать так много. Если ваш муж вас любил, я уверен, он был бы счастлив продолжить активную и счастливую жизнь», сказал Цин Шуй. На самом деле он был в глубочайшей растерянности.

Юй Жуянь молчала. Её раздирали эмоции, она понимала, что дольше держать себя в руках она не сможет. Лицо у неё было красным, а тело приобрело малиновый оттенок.

И тут она вдруг вспомнила о своей дочери. Она знала, что Цин Шуй нравился её дочери, а вот не особо проявлял к ней интерес.

У её дочери было исключительно прекрасное лицо, но характер был слишком холодным. Никакому мужчине не нравились девушки, способные заморозить человека до смерти. Она вздохнула. Как же все так произошло?

И ей так захотелось умереть... Но она не могла оставить дочь одну. Все друзья так уговаривали её найти себе другого мужчину. Она была ещё молодой, впереди ей представляла долгая жизнь, даде её дочка говорила ей то же самое. Она никогда не была против, но никогда всерьёз не задумывалась об этом.

Но как же молод был этот мужчина, стоявший перед ней в ту минуту!

Для культиватора разница в возрасте между Жй Жуянь и Цин Шуем была несущественной, потому что их продолжительность жизни была велика. Это также означало, что их расцвет был ещё впереди. Единственное, что стояло между ними, это присутствие Дуаньму Линшуан.

Они обняли друг друга. Остановиться или пойти дальше – это сейчас не имело значения. Сегодняшний инцидент не имел никакого отношения к морали со стороны Леди Дуаньму.

«Неожиданное случается. Вас ограничивают только ваши собственные понятия и кандалы, которыми вы себя сковали», вздохнув, подумала про себя Юй Жуянь.

Пламя страсти, горевшее внутри неё, окрасило её тело в малиновый цвет. Если бы не охлаждающее ощущение, идущее от акупунктуры на пояснице, она бы давно потеряла над собой контроль...

Юй Жуянь смотрела на Цин Шуя. Он был рациональным человеком, который взял на себя ответственность и решил действовать. Он усиленно думал в поисках альтернативного решения.

И была Каменная Красота. Ни одна женщина не была способна выдержать её источенного воздействия.

Это пылающие жаром изящное тело зажгло огонь в самой глубине души Цин Шуя. Он знал, что он уже попал под сильнейшее влияние, но все ещё пытался сопротивляться ему с помощью Энергии Природы. Он проглотил ещё и Гранулу Пяти Драконов. К сожалению, она не возымела эффекта, настолько давящей была сила Каменной Красоты. Единственным способностям рассеять этот колдовство было заняться сексом.

Она была того же возраста, что и Чжу Цин, единственной разницей в том, что она была матерью. Для женщины с достоинством все было бы иначе, пожелай вдруг Цин Шуй в открытую поухаживать за ней. Возможно, это не было бы проблемой, будь он более могущественным культиватором. В общем Леди Дуаньму не могла решиться на такой шаг.

Вскоре Золотые Иглы уже перестали сдерживать огонь внутри тела Леди Дуаньму. Цин Шуй не мог позволить ей умереть. Не имея другого выхода, она вынул Золотую Иглу из её поясницы.

Он больше не пытался подавить огонь внутри себя. Они медленно пустились на каменную кровать. Одежда Цин Шуя быстро оказалась на кровати. Настроение было идеальным.

Два обнаженных тела обвились вокруг друг друга. Их движения контролировала присчитывая энергия внутри их пылающих тел, они медленно тонули друг в друге, издавая гонкие стоны пика наслаждения.

...

Цин Шуй распахнул глаза, словно проснувшись ото сна. Тело Юй Жуянь светилось белым свечением. Он все ещё находился внутри неё.

Он смотрел на Божественную грудь в паре сантиметров от своего лица, сдерживая желание поцеловать её снова. Серебряная цепочка вокруг хрупкой шеи туго обмотала её, но подвески на ней не было. Возможно, она испарилась, когда Леди Дуаньму пыталась сопротивляться атакам Старого Демона Ба.

Юй Жуянь открыла глаза и туже закрыла их от стыда. Все произошло, как в чудесном сне.

Леди Дуаньму была на вершине Восьмого уровня Боевого Святого, но теперь она пережила прорыв. Неожиданно для себя, она в растерянности обнаружила, что была теперь воином Девятого Уровня.

Яд рассеялся, даже раны на её теле были полностью излечены. Солнце садилось, когда они прибыли в пещеру, а теперь было раннее утро.

То есть они провели здесь целую ночь! Юй Жуянь снова залилась краской! Она не двигалась, тихо лежа в объятиях Цин Шуя.

Цин Шуй лежала на ней, как вдруг до него дошло, что его способности существенно возросли! И физическая сила, и дух поднялись на грандиозную высоту. Но радости от этого было мало.

Потому что он не знал, как после этого ему смотреть в глаза этой женщине.

Он никогда не думал, что наступит день, когда они разделят такой интимный момент с этой женщиной. Он непроизвольно пошевелился, но от этого Юй Жуянь только задрожала и тихонько вздохнула.

Она не спешила подниматься. Этот инцидент надолго врезался в их память. Хотя все произошло, словно во сне, на самом деле это была их новая реальность.

Много лет она не дотрагивалась до мужчины. И у Цин Шуя давно не было женщины. Сегодняшняя двойная культивация была радостной и окрыляющей.

Цин Шуй медленно поднялся. Ощущения от его члена, высказывающего из неё, вызвал дрожь у них обоих. Половина их тел была погружена в Молочный Нефрит, быстро заполнив те места, которые были соединены. Хотя Цин Шуй очень хотел бы провести ещё один раунд, он знал, что не стоит больше пытаться.

У него не было выбора, первая попытка была ради спасения её жизни, а теперь то же самое не имело оснований.

«Цин Шуй!»

«Да?»

«Этот инцидент в прошлом, навсегда в прошлом. Давай забудем об этом, как ты считаешь? Давай притворимся, что этого никогда не было», тихо сказала она, пряча от него глаза.

«Хорошо, я понял. Я не буду усложнять. Простите за то, что вам через это пришлось пройти», вздохнул он. А что еще ему оставалось?

«Никто не виноват в этом. Если бы было настолько плохо, я бы выбрала смерть», покачала она головой. Мысль о Линшуан не давала ей покоя. Она беспокоилась, что её смерть могла бы привести к ужасным последствиям для её дочери. Кроме того, Юй Жуянь очень тревожилась,

что потеряв мать, её дочь помогла покончить с собой.

Жизнь наполнена таким большим количеством неприятностей и беспомощностью!

«Возможно, моя дочь потеряла возможность быть с ним после этого инцидента. Он наш спаситель. И этот инцидент сегодня произошёл из-за того, что он должен был спасти мою жизнь. Может, мне стоит шире посмотреть на эту ситуацию? Но как же так...»

Цин Шуй меж тем нашёл свою одежду, оделся и помог Юй Жуянь найти её Межпространственную Сумку, в которой у неё была смена одежды.

Когда между мужчиной и женщиной случается секс, забыть об этом полностью невозможно, даже если они начнут обращаться друг с другими, как с совершенно незнакомыми людьми. Цин Шуй знал, что у него все равно не вышло бы, не говоря уже о такой женщине, как Юй Жуянь. Иначе она бы не вдовствовала так много лет.

Когда они полностью оделись, они старались не встречаться друг с другом взглядами; атмосфера была сложной, а их отношения навсегда изменились.

Была неловкость, двойственность, нервозность и другие неопишуемые чувства...

«Цин Шуй, я уйду первой. Я вернусь в Город Дуаньму с дочерью. Я постараюсь полностью стереть это из своей памяти», тихо сказала она, когда они подошли к выходу из пещеры.

«Не стоит много об этом думать и винить себя. Если вдруг неприятные чувства нахлынут, вините во всем меня», тихо сказал ей Цин Шуй.

«Да тебя-то мне за что винить? Ну, да ладно, мне пора. Вернись в Клан Ди после моего отъезда. Забудь обо всем. Мы с тобой остаёмся хорошими друзьями, как раньше», сказала Леди Дуаньму, взмыла в небо и отправилась в путь домой.

Цин Шуй призвал Огненную Птицу!

«Возьми мою Птицу!» негромко произнёс он, однако Юй Жуянь услышала его, а Жар-птица уже подлетела к ней вплотную. Леди Дуаньму ещё раз посмотрела на него напоследок и улетела прочь на огненной птице!

Цин Шуй остался стоять у входа в пещеру в смешанных чувствах. Неплохие у него складывались отношения с кланом Дуаньму. Сам того не ведая, он смог приручить и дочь, и мать. Они обе были из тех людей, кто всегда отдавали сторицей за любую помощь. Если бы они не были поистине щедрыми людьми, они бы даже не приблизились друг к другу.

В сердце Цин Шуя ничего особо не екнуло, но этот инцидент очень сильно оскорбил Юй Жуянь. Им оставалось лишь забыть обо всем, как о неприятном сне.